

Из рода Володарских

29.07.2020

Биробиджанер Штерн

Ирина Маноиленко

Фото Олега Черномаза

В этой семье, приехавшей до войны из Украины строить Еврейскую автономную область, было шесть сыновей и одна дочь

В вышедшей двадцать лет назад, к 70-летию нашей газеты, книге «Штерн» – звезда моя заветная» ее автор Ефим Кудиш вспомнил добрым словом многих сотрудников «БШ». Одна из публикаций – «Штрихи к портрету воинов-друзей» – была посвящена штерновцам-фронтовикам. Тридцать строчек этого очерка автор отдал Абраму Борисовичу Володарскому – журналисту, который прослужил в «Биробиджанер штерн» почти полвека. Даже если о каждом этом годе написать одну строчку, то получится в итоге пятьдесят. Но в том, что строк набралось всего тридцать, нет вины автора. Абрам Володарский был настолько скромным, непубличным человеком, что пресекал всякую похвалу в свой адрес и о своей жизни старался лишней раз не рассказывать.

Что же написал Ефим Кудиш о своем бывшем коллеге?

«Он знал идиш в совершенстве и как переводчик был в «Штерне» незаменим. Абрам Борисович слыл самым эрудированным человеком в коллективе, между собой мы называли его «ходячей энциклопедией». Утро он начинал с просмотра центральных газет, которые покупал в киосках пачками в любые времена....

Абрама Володарского по праву можно причислить к плеяде таких корифеев «Биробиджанер штерн», как Наум Фридман, Борис Миллер, Сальвадор Боржес.... Был он и рядовым корреспондентом, и заместителем редактора, и ответственным секретарем – знал в совершенстве процесс выпуска газеты.

Абрам Борисович участвовал в военных действиях Второго Дальневосточного фронта, награжден орденом Отечественной войны второй степени, а за многолетнюю работу в «Штерне» – орденом Дружбы Народов.

К сожалению, Абрам Борисович не отличался крепким здоровьем, но никто и никогда не слышал от него жалоб на недуги. В трудные минуты он предпочитал рассказывать анекдоты, которые мог сочинять и сам. Если кому-то из нас надо было посоветоваться о чем-то важном, даже сугубо личном, мы шли за советом к Абраму Борисовичу. А еще он был необыкновенно заботливым мужем и отцом....

Умер он тихо и достойно, оставив о себе долгую добрую память».

А я, автор этих строк, запомнила его умный, правильное сказать, мудрый взгляд, его спокойный, тихий голос, когда мы общались с ним по поводу моей статьи о еврейских переселенцах из Крыма, приехавших после войны в село Пашково. Ему поручили перевести мой опус на идиш и опубликовать в «БШ». А он нашел там нестыковки в исторических датах и некоторых выводах, мягко попросил совета эти нестыковки убрать и добавить от себя несколько интересных фактов о судьбах евреев в Крыму. Конечно же, я согласилась, да что там согласилась – была счастлива тем, что моим соавтором станет такой опытный журналист. Но Абрам Борисович оставил в этом материале после всех своих добавок только мою фамилию.

Он был не просто «ходячей энциклопедией», но и человеком высочайшей культуры. Обычно такие люди вырастают в семьях потомственных интеллигентов. И только недавно я узнала, что родители Абрама Володарского – местечковые евреи из-под Умани – приехали в Биробиджан с Украины не от хорошей жизни, а бежали от нужды, граничащей с нищетой.

Семья Володарских: Михаил, Семен, Ихил, Наум, Абрам, мама Татьяна Иосифовна с внучкой и Ефим

Мы сидим в уютной квартире **Любови Вольфовны Володарской** – жены одного из братьев Абрама Борисовича – Ихила. В сентябре хозяйке квартиры исполнится девяносто лет, но ее подвижности, ее феноменальной памяти можно только позавидовать. Она помнит даты рождения и другие семейные даты всех Володарских, помнит, когда родились их дети, внуки, правнуки. Помнит подробности их довоенной и послевоенной жизни.

Рассматриваем фотографию, на которой вместе с матерью – шесть бравых сыновей. И я слушаю неторопливый рассказ Любови Вольфовны о каждом из них.

– Тот, который крайний слева стоит, – это **Михаил**, он уже здесь, в Биробиджане родился в 1940 году. Работал на кондитерской фабрике начальником производства, а когда фабрики не стало, уехал с семьей в Германию. Второй слева – **Семен**, он с 1935 года рождения, был водителем автобуса, а в семидесятые годы его семья переехала в Ташкент. Там он и умер. Третий слева – мой муж **Ихил**, но все его звали Ефимом. Он был вторым по старшинству среди братьев, родился в 1926 году. Большого образования не получил, работал монтером связи, шофером, рабочим на кондитерской фабрике. Восемьдесят лет прожил. В нижнем ряду первый слева – **Наум**, он тоже с семьей уехал в семидесятых годах в Ташкент, а оттуда в девяностые годы – в Израиль. Из братьев он прожил дольше всех – почти девяносто лет. Рядом с Наумом – самый старший брат **Абрам**, он родился в 1923 году. Абрам – единственный из братьев, кто получил высшее образование. 5 января

1998 года мы отметили его юбилей – 75 лет, а в феврале того же года проводили в последний путь. Справа, рядом с матерью – **Ефим**, ему сейчас 82 года, живет в Израиле. А до этого и на пимокатной фабрике работал, и на молокозаводе, и на «чулочке».

– Фотография эта сделана на юбилее их матери – **Татьяны Иосифовны Володарской**, – продолжает свой рассказ Любовь Вольфовна. – У нее было редкое еврейское имя – Туба, но все в Биробиджане знали ее как Татьяну. Она была удивительной женщиной. Не имея никакого образования, обладала внутренней культурой, никогда никого не осуждала, ладила с сыновьями, невестками, внуками. Она почти не знала русского языка, с детьми и мужем общалась на идише, но и мы, невестки, ее понимали. Тем более что все шесть невесток тоже выросли в еврейских семьях. Главу семьи – своего свекра Боруха (Бориса) Володарского – я в живых не застала, он умер в 1943 году. Но из рассказов родных знала, что он был прекрасным парикмахером в Биробиджане, руководители области и города стриглись только у него. Он был единственным кормильцем в семье, а мать занималась домом и детьми. Когда его не стало, ей пришлось стать прачкой-надомницей, то есть стирать людям белье. Рассказывали, какие у нее были распухшие руки.

– Как же она поднимала детей?

– А вот так и поднимала. Ни огорода, ни другого хозяйства у Володарских не было, на еду тратилось то, что ей платили за стирку белья. Бывало, что картофельные очистки ели. Несколько сыновей пришлось отдать временно в интернат, чтоб не голодали, в те годы многодетным семьям такое разрешалось.

Татьяне Иосифовне пришлось перенести раннюю смерть дочери Сары. Сиротой остался ее восьмимесячный сын, отец от него отказался. Бабушка и его вырастила.

– А где жили Володарские?

– Много лет они прожили в деревянном бараке на Советской улице, а благоустроенную квартиру на Пионерской в 54-м доме Татьяна Иосифовна получила, когда ей было почти семьдесят лет. На выходные, праздники мы собирались в ее квартире, она всем была рада. Пенсия у нее была очень маленькая, поэтому каждый из сыновей помогал ей деньгами, продуктами.

– Кроме Абрама Борисовича, кто-то из его братьев воевал?

– Абрам, вы это знаете, участвовал в войне с Японией. Мой муж Ихил тоже был на той войне, а потом проходил службу в Монголии – целых семь лет не был дома. Мы поженились 25 мая 1951 года, 55 лет прожили. Крепкие семьи были и у его братьев. Особенно гордилась мать семьей старшего сына Абрама – его жена Тоня была заботливой женой и матерью, идеальной невесткой. Она тоже происходила из простой еврейской семьи, родители дали ей имя Бруха, но для всех она была Антониной. Работала в парикмахерской, женщины к ней в очередь записывались, чтобы сделать маникюр. В 1952 году родилась у Абрама и Антонины дочь Людочка, вот тут они втроем на фотографии – красивые, правда? А в 1956 году Ирочка родилась. Ни Тоня, ни ее дети после смерти Абрама из Биробиджана не уехали. Тоня прожила 89 лет, покоится рядом с мужем.

– Где жила в Биробиджане семья Абрама Борисовича?

– В доме номер 22 по улице Шолом-Алейхема. Это совсем близко от редакции «Биробиджанер штерн», куда он ходил пешком. Для меня Абрам Борисович был как человек из другого мира, так хотелось увидеть, как он работает, увидеть редакцию и типографию. Всегда жалела, что не могу писать и читать на идише, как он, а знаю только разговорный, и то чуть-чуть.

Сама Любовь Вольфовна Володарская тоже прожила нелегкую жизнь. В 1938 году, когда девочке было восемь лет, арестовали и приговорили к расстрелу «за шпионаж» ее отца Вольфа Гефена – одного из первостроителей села Валдгейм. Детей подняла на ноги мать. Любе рано пришлось идти работать – она стала связисткой. Потом вышла замуж за Ихила Володарского, они вырастили двух дочерей и двух сыновей. Хотя дети живут далеко от Биробиджана, но каждый год навещают мать. А сама она сохраняет не только память о пережитом, но и бодрость духа.